

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-АПУ13-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 3 » июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Боровикова В.П.,

судей

Фетисова С.М., Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Медведева А.Н., Потапова В.В., Петрова А.С., Калачёва А.Е., Горбунова В.Н., адвокатов Золодуева Н.В., Шашковой Т.В., Сапрыкина А.Г., Шлеминой М.Г., Трегубовой Э.Я., Снегиревой Д.Г. и представление государственного обвинителя Луценко Г.Е. на приговор Кемеровского областного суда от 25 марта 2013 года, которым:

ИСАЕНКО М

А

несудимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы, по ч.3 ст.33 и п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по пп. «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.33 и пп. «а», «е»,

«ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПЕТРОВ А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

- 1 июня 2005 г. – по ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 17 апреля 2009 г. – по ст.158 ч.3 и 158 ч.2 п. «в» УК РФ с применением ч.3 ст.69 и ст.70 УК РФ к 6 годам лишения свободы, 29 мая 2009 г. освобождён условно-досрочно на 2 года 10 месяцев 9 дней,

осуждён по ч.3 ст.30, ч.3 ст.33 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к 4 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы. К назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Новокузнецкого городского суда Кемеровской области от 17 апреля 2009 г., и на основании ст.70 и 79 ч.7 п. «в» УК РФ окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

ПОТАПОВ В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.33 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ГОРБУНОВ В [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч.3 ст.30, ч.5 ст.33 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по п. «а» ч.3 ст.163, ч.1 ст.161 и п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению указанных преступлений, в связи с чем за ним признано право на реабилитацию;

МЕДВЕДЕВ А [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, преступление, совершённое в отношении Ш [REDACTED] [REDACTED]) к 2 годам лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, преступление, совершённое в отношении Е [REDACTED]) к 3 годам лишения свободы, по ч.2 ст.222 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КАЛАЧЁВ А [REDACTED] Е [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, по ч.2 ст.222 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешены гражданские иски и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Потапова В.В., Калачёва А.Е., Медведева А.Н., Горбунова В.Н., Петрова А.С., Исаенко М.А. и адвокатов Курлянцева Е.В. в защиту интересов Медведева А.Н., Реброва Н.И. в защиту интересов Потапова В.В., Филиппова С.Г. в защиту интересов Петрова А.С., Кротовой С.В. в защиту интересов Калачёва А.Е., Снегиревой Д.Г. в защиту интересов Исаенко М.А. и Чегодайкина А.Н. в защиту интересов Горбунова В.Н., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, и выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей изменить приговор в отношении осуждённых с учётом части доводов апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Исаенко М.А., Петров А.С., Потапов В.В., Горбунов В.Н., Медведев А.Н. и Калачёв А.Е. осуждены за совершение ряда преступлений.

Потапов В.В. осуждён за то, что 25 октября 2009 г. он вместе с неустановленным лицом причинили средней тяжести вред здоровью потерпевшего Ш [REDACTED]

Исаенко М.А. и Медведев А.Н. осуждены за вымогательство, совершённое по предварительному сговору между собой, с угрозой применения насилия в отношении Ш [REDACTED] что имело место 25 октября 2009 г. (требовали передать [REDACTED] рублей, с чем был вынужден согласиться потерпевший).

Исаенко М.А. осуждён за то, что в период с 2008 года по ноябрь 2009 года он организовал совершение вымогательства в отношении потерпевшего Е [REDACTED] а Медведев А.Н. и Калачёв А.Е. – за совершение данного вымогательства, которое имело место в конце октября – начале ноября 2009 г.

Исаенко М.А. также осуждён за вымогательство, совершённое в начале ноября 2009 г. в отношении На [REDACTED] в результате чего потерпевшему причинён ущерб в размере [REDACTED] рублей (осуждённый требовал у потерпевшего деньги в сумме [REDACTED] рублей, но так как их не было у последнего, он забрал у Н [REDACTED] К. автомобиль стоимостью [REDACTED] рублей).

Он же осуждён за незаконное хранение с 2002-2004 годов ручной осколочной гранаты Ф-1 и ручной осколочной гранаты РГД-5, являющихся боеприпасами, по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED] п. [REDACTED] ул. [REDACTED]

В 2009 году указанные предметы он перевёз в квартиру, расположенную по пр-ту [REDACTED] в г. [REDACTED] (там он проживал), где продолжал незаконно их хранить.

Кроме того, Петров А.С. осуждён за организацию покушения на убийство двух и более лиц, действуя при этом по предварительному сговору с Исаенко М.А., Потаповым В.В., Медведевым А.Н., Калачёвым А.Е. и Горбуновым В.Н.

Указанные осуждённые согласовали между собой план убийства лиц, которые предъявляли материальные претензии к Петрову А.С. в связи с тем, что последний облил краской и разбил стёкла в автомобилях, желая таким образом вынудить их автовладельцев (автомобили стояли возле близлежащих к платной стоянке домов) ставить свои автомобили на стоянку, принадлежащую тестю Петрова А.С., с целью повышения прибыльности бизнеса.

Он же, Петров А.С., осуждён за организацию умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба и иных тяжких последствий, путём взрыва.

Калачёв А.Е. и Медведев А.Н. осуждены за покушение на убийство двух и более лиц, совершённое группой лиц по предварительному сговору, общеопасным способом, и за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба и иные тяжкие последствия, путём взрыва.

Исаенко М.А., Горбунов В.Н. и Потапов В.В. осуждены за пособничество в покушении на убийство двух и более лиц, совершённое группой лиц по предварительному сговору, общеопасным способом, и за пособничество в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба и иных тяжких последствий, путём взрыва. Все они действовали из личных неприязненных отношений к потерпевшим.

Действуя по разработанному плану в интересах Петрова А.С., 12 ноября 2009 г. Исаенко М.А. незаконно передал Потапову В.В. осколочную гранату Ф-1 и осколочную гранату РГД-5, которые последний перевёз в автомобиле к дому [REDACTED] по пр-ту [REDACTED], где в присутствии Исаенко М.А., Горбунова В.Н. и Петрова А.С. Потапов В.В. незаконно передал Калачёву А.Е. ручную осколочную гранату Ф-1 и Медведеву А.Н. ручную осколочную гранату РГД-5, а те незаконно носили их при себе.

Потапов В.В. был вооружён охотничьим ружьём, переданным ему Горбуновым В.Н., а Петров А.С. – пистолетом. Они находились возле здания клуба. Перед ними поставлена цель - контроль за обстановкой и оказание содействия в совершении преступления. Горбунов В.Н. находился в автомобиле и ждал участников преступления, чтобы увезти их с места происшествия.

В это время Медведев А.Н. и Калачёв А.Е. зашли в клуб ООО [REDACTED] ([REDACTED]), в котором находились работники клуба и посетители. Там же находились лица, которые предъявляли претензии к Петрову А.С.

Медведев А.Н. и Калачёв А.Е. бросили в зал клуба по одной имевшейся у каждого из них гранате, в результате чего произошли взрывы и потерпевшим П [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED] был причинён тяжкий вред здоровью, потерпевшему Г [REDACTED] – средней тяжести вред здоровью, М [REDACTED] Н [REDACTED] и Ш [REDACTED] – лёгкий вред здоровью, а Л [REDACTED] – ранение мягких тканей левой половины грудной клетки, которое относится к повреждениям, не причинившим вреда здоровью.

Преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, так как потерпевшим своевременно была оказана медицинская помощь.

В результате взрывов собственнику клуба был причинён значительный ущерб на [REDACTED] рублей.

Преступления совершены в г. [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Луценко Г.Е. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Исаенко М.А., Петрова А.С., Потапова В.В., Горбунова В.Н., Медведева А.Н. и Калачёва А.Е. в связи с неправильным применением уголовного закона.

Автор апелляционного представления полагает, что, несмотря на то, что в санкции ч.2 ст.167 УК РФ и ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) появился альтернативный лишению свободы вид наказания – принудительные работы, однако на момент постановления приговора положения закона о принудительных работах не применялись, поскольку из ч.3 ст.8 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ) следует, что положения названного закона в части принудительных работ применяются с 1 января 2014 года, в связи с чем этот вид наказания не может быть назначен.

Таким образом, осуждая вышеуказанных лиц по ч.2 ст.167 УК РФ и ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), как считает государственный обвинитель, суд применил закон, не подлежащий применению.

По её мнению, действия осуждённых подлежат переквалификации:

Исаенко М.А. с ч.1 ст.222 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.) на ч.1 ст.222 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ);

Петрова А.С. с ч.3 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.) на ч.3 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ);

Потапова В.В. с ч.1 ст.222 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч.1 ст.222 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ);

Горбунова В.Н. с ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.) на ч.5 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ);

Медведева А.Н., Калачёва А.Е. с ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.) на ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

В апелляционной жалобе осуждённый Медведев А.Н. выражает несогласие с осуждением его по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (эпизод, связанный с потерпевшим Е [REDACTED] полагая при этом, что в суде не были представлены доказательства, подтверждающие, что он угрожал потерпевшему.

Одновременно он анализирует показания потерпевшего и свидетелей по данному эпизоду обвинения, делая при этом вывод о том, что он ни с кем не договаривался о совершении вымогательства, а поэтому он просит оправдать его по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Не соглашаясь с осуждением по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (эпизод, связанный с потерпевшим Ш [REDACTED] осуждённый Медведев А.Н. приводит анализ исследованных по этому эпизоду осуждения доказательств, полагая, что его виновность не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, а поэтому он также ставит вопрос о его оправдании по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (эпизод, связанный с потерпевшим Ш [REDACTED]

Анализируя показания потерпевших, осуждённых и выводы судебно-медицинских экспертиз, Медведев А.Н. ставит вопрос о переквалификации его действий с ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ «на статьи, которые

соответствуют фактической степени тяжести телесных повреждений, причинённых им потерпевшим (в том числе тех, здоровью которых был нанесён лёгкий вред)».

При этом он указал, что он был уверен в том, что имевшаяся у него граната была шумовой, а поэтому у него не было умысла на убийство двух и более лиц.

Осуждённый также просит отменить приговор в части гражданского иска о взыскании с него в пользу потерпевших Б [ ] и П [ ] по [ ] рублей в счёт компенсации морального вреда.

Вместе с тем он ссылается на заключение судмедэксперта, делая вывод о своей непричастности к причинению указанным выше потерпевшим телесных повреждений, которые образовались от взрыва гранаты Ф-1, а у него была граната РГД-5.

В апелляционной жалобе осуждённый Медведев А.Н. приводит суждения о несправедливости приговора.

В апелляционной жалобе адвокат Трегубова Э.Я. ставит вопрос об оправдании Медведева по п. «а» ч. 2 ст. 163 и п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (по эпизодам, связанным с потерпевшими Е [ ] и Ш [ ]) и о переквалификации его действий с ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ.

При этом она приводит доводы, аналогичные тем, на которые ссылается осуждённый Медведев А.Н.

Она считает, что ни потерпевший Ш [ ], ни свидетели Л [ ], С [ ], Д [ ], Ч [ ], В [ ] и В [ ] не подтвердили, что Медведев А.Н. угрожал потерпевшему и требовал деньги. Из показаний потерпевшего следует, что «угрозы применения насилия в его адрес допускал Исаенко», с которым, по её мнению, Медведев А.Н. никогда предварительно не договаривался о совершении вымогательства в отношении Ш [ ]

Аналогичной позиции защитник придерживается и по эпизоду вымогательства, совершённого в отношении потерпевшего Е [ ]

Она полагает, что приведённые в приговоре показания потерпевшего и свидетелей А [ ], Б [ ], Гс [ ], Г [ ], Г [ ], О [ ] и Ч [ ] не подтверждают, что Медведев А.Н. угрожал потерпевшему применением насилия и требовал у того передать ему автомобиль.

По мнению защитника, по делу нет достоверных доказательств, свидетельствующих, что Медведев А.Н. действовал с прямым умыслом на убийство двух и более лиц.

В то же время она ссылается на то, что потерпевшим М [ ] Г [ ] Ш [ ] М [ ] Б [ ] и П [ ] повреждения причинены в результате взрыва гранаты Ф-1 (это следует из обнаруженных осколков), которую бросил осуждённый Калачёв А.Е.

Медведев А.Н. использовал гранату РГД-5, от взрыва которой пострадали Н [ ] и Л [ ]

В результате взрыва был причинён лёгкий вред здоровью потерпевшего Н [ ] а причинённые Л [ ] повреждения не повлекли вреда его здоровью. Остальные выводы медико-криминалистической экспертизы о возможном причинении части повреждений всем потерпевшим от взрыва обеих гранат, на что в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины Медведева А.Н., носят предположительный характер.

Адвокат Трегубова Э.Я. также обращает внимание на чрезмерную суровость назначенного Медведеву А.Н. наказания, а поэтому она просит снизить срок наказания.

В апелляционной жалобе осуждённый Калачёв А.Е. ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения по п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 167 УК РФ и оправдании, а также о переквалификации его действий с ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ «на статьи, предусматривающие ответственность за фактически причинённый вред здоровью потерпевших» и назначении ему наказания по правилам ст. 64 УК РФ с учётом наличия смягчающих и отсутствием отягчающих его наказание обстоятельств.

По его мнению, выводы суда о том, что Исаенко М.А. поручил ему и Медведеву А.Н. потребовать, чтобы Е [ ] передал им [ ] рублей либо автомобиль, угрожая при этом потерпевшему насильем, не подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

При этом он анализирует показания лиц, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности его вины в совершении данного преступления.

Он указывает на то, что суд не учёл позицию потерпевшего в суде, не подтвердившего свои показания, данные в ходе предварительного следствия (протокол он подписал, не читая его, так как был без очков и доверился следователю).

Осуждённый полагает, что заявление Е [ ] не является доказательством, так как он не предупреждался об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, показания свидетеля Г [ ] в ходе предварительного следствия следует отнести к недопустимым доказательствам ввиду нарушений процессуального закона при его допросе (показания он давал в присутствии нескольких следователей, они говорили ему, что необходимо писать, на что указал свидетель в суде).

Излагая позицию о своей уверенности в том, что он приобрёл и носил не боевую гранату, а шумовую, о чём в суде показали Потапов В.В., Исаенко М.А., Медведев А.Н. и Горбунов В.Н., Калачёв А.В. полагает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Он также обращает внимание на отсутствие в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, так как не установлен собственник помещения, в котором произошёл взрыв. Как пояснил представитель ООО « [ ] », они занимали данное помещение по договору аренды.

Отрицая наличие у него умысла на убийство двух и более лиц, Калачёв А.Е. утверждает, что он расценивал гранату как шумовую, у него было лишь одно желание - поугадать определённых лиц, в чём убедил его Петров А.С.

Кроме того, он выражает несогласие с тем, что в приговоре в обоснование его вины суд сослался частично на показания, данные им в ходе предварительного следствия (т. 9 л.л. 62-72), где он указал на то, что во время нахождения в СИЗО [ ] г. [ ] Исаенко М.А. и Петров А.С. передали ему записку, в которой изложена их просьба о том, чтобы он отказался от своих прежних показаний.

По его мнению, суд неправильно оценил информацию, зафиксированную в записке, показания подсудимых Исаенко М.А. и Петрова А.С. не согласуются между собой.

Осуждённый также полагает, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, формально сославшись на наличие совокупности смягчающих его наказание обстоятельств.

На аналогичные просьбу и доводы в своей апелляционной жалобе сослалась адвокат Шлемина М.Г. в защиту интересов осуждённого Калачёва А.Е.

Кроме оправдания, она просит переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 на ч. 1 ст. 118 УК РФ и освободить Калачёва А.Е. от уголовной ответственности в связи истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

При этом она анализирует различные показания потерпевшего Е [REDACTED], подсудимых Калачёва А.Е., Медведева А.Н., Исаенко М.А., из которых следует, что Калачёв А.Е. не знал о похищении автомобиля, при нём потерпевшему никто не угрожал, её подзащитный полагал, что Е [REDACTED] добровольно передал автомобиль.

По её мнению, суд не обосновал вывод о причинении ООО « [REDACTED] » значительного ущерба.

Она также считает, что суд назначил Калачёву А.Е. несправедливое наказание.

В апелляционной жалобе осуждённый Горбунов В.Н. просит изменить приговор и снизить ему срок наказания с применением ст.64 УК РФ, ссылаясь при этом на то, что суд не учёл его роль, которая свелась к тому, что он увёз Калачёва, Медведева, Петрова и Потапова с места преступления, гранаты он не видел и никому их не передавал, он был против применения учебных гранат, он не предполагал, что они совершат такое преступление, у него не было мотива для причинения вреда здоровью потерпевших.

При этом он указал, что суд формально сослался на совокупность смягчающих его наказание обстоятельств.

На аналогичные доводы и просьбу в своей апелляционной жалобе сослался адвокат Сапрыкин А.Г. в защиту интересов осуждённого Горбунова В.Н. Дополнительно он приводит суждения о возможности применения в отношении его подзащитного правил ст.73 УК РФ, наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.316 УК РФ. В действиях остальных осуждённых он усматривает эксцесс исполнителя. По его мнению, при отсутствии вины Горбунова В.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.33 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, он подлежит оправданию по ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ, в связи с чем следует отказать в удовлетворении иска Б [REDACTED] и П [REDACTED] о взыскании с его подзащитного соответствующей суммы денег в счёт компенсации морального вреда.

В апелляционной жалобе осуждённый Потапов В.В., анализируя показания потерпевшего Ш [REDACTED], осуждённого Горбунова В.Н., свидетелей В [REDACTED] В [REDACTED] и заключение судебно-медицинской экспертизы, излагает обстоятельства, имевшие место, по его мнению, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, полагая при этом, что он и неустановленное лицо (которого, как он считает, не было) не избивали Ш [REDACTED], телесные повреждения последний получил при падении. Он же, Ш [REDACTED], находясь в нетрезвом состоянии, спровоцировал конфликт, а поэтому он просит переквалифицировать его действия с п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ,

не указывая при этом уголовный закон, и снизить срок наказания по данному эпизоду.

В связи с этими обстоятельствами он выражает несогласие с решением суда об удовлетворении иска Ш [ ] о компенсации морального вреда, ставя при этом вопрос о его отмене.

В то же время он указал на то, что показания, изложенные в протоколе судебного заседания (не указано, какие), не соответствуют действительности.

По его мнению, он неправильно осуждён по ч.3 ст.30, ч.5 ст.33, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, так как в обоснование доказанности его вины в приговоре суд незаконно сослался на показания свидетелей М [ ] К [ ] и К [ ] которые не явились в суд. Осуждённые Петров А.С., Исаенко М.А. и их защитники возражали против исследования их показаний. Осуждённый считает, что выводы суда по данному эпизоду ни на чём не основаны. Никто не подтвердил, что он наряду с другими участвовал в принятии решения о необходимости бросить гранату в зал клуба. При этом он анализирует показания осуждённых и свидетелей. Гранаты были шумовые, он никого не собирался убивать. Он всегда говорил, что хотел поугаить парней.

Он полагает, что ружьё было изъято с нарушением норм уголовно-процессуального закона, при его изъятии из гаража К [ ] последний не присутствовал, что подтвердил в суде понятой П [ ]. Протокол данного следственного действия был оформлен в «отделении милиции».

В связи с изложенным выше он просит переквалифицировать его действия со ст.30 ч.3, 33 ч.5 и 105 ч.2 пп. «а», «е», «ж» УК РФ «на другую более мягкую статью, соответствующую содеянному» и снизить срок наказания с применением ст.64 УК РФ, учитывая положительные данные, характеризующие его.

Не соглашаясь с выводом суда о том, что он перевозил и передавал гранаты, Потапов В.В. ставит вопрос о его оправдании по ч.1 ст.222 УК РФ.

Он указывает на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что он преследовал цель – уничтожить чужое имущество, а поэтому он просит оправдать его по ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ.

Осуждённый обращает внимание на то, что его не ознакомили с протоколом судебного заседания в ходе судебного разбирательства. С протоколом он был ознакомлен после постановления приговора. В нём неправильно отражены фактические данные, на что он указал в своих замечаниях.

Он считает, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, не учёл положительные данные, характеризующие его.

В апелляционной жалобе адвокат Шашкова Т.В. просит изменить приговор в отношении Потапова В.В. и переqualифицировать его действия с п. «г» ч.2 ст.112 на ч.1 ст.116 УК РФ, полагая, что её подзащитный не действовал с умыслом на умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего Ш [REDACTED]

По её мнению, по делу нет доказательств, свидетельствующих о том, что Потапов В.В. незаконно приобрёл, перевозил и передавал две гранаты.

При этом она анализирует определённые доказательства, указав на то, что Потапов В.В. не собирался кого-либо убивать.

Адвокат Шашкова Т.В. считает, что Потапову В.В. назначено чрезмерно суровое наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Снегирева Д.Г. просит отменить приговор в отношении Исаенко М.Г. и оправдать его, сославшись при этом на отсутствие доказательств, подтверждающих виновность её подзащитного.

Защитник анализирует доказательства, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины Исаенко М.Г., и делает иные выводы.

По её мнению, в нарушение ст.252 УПК РФ суд ухудшил положение Исаенко М.Г.

Органами предварительного следствия ему предъявлено обвинение в том, что он является непосредственным исполнителем покушения на убийство. Несмотря на это, приговором суда он признан организатором преступления.

Она полагает, что суд не дал надлежащей оценки показаниям потерпевшего Н [REDACTED], который подтвердил в суде, что он передал автомобиль Исаенко на основании «гражданско-правового договора». Суд признал Исаенко виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч.2 ст.163 УК РФ, однако при этом не было учтено, что ему не предъявлено обвинение в совершении вымогательства в крупном размере.

Адвокат Снегирева Д.Г. считает, что «прямой умысел Исаенко на незаконное хранение и перевозку боеприпасов (взрывных устройств) не доказан».

Исаенко обвиняется в том числе в незаконных передаче и ношении взрывных устройств. Вместе с тем, по мнению защитника, суд «... никакого суждения о прекращении в части незаконной передачи и ношении не вынес».

Защитник обращает внимание на то, что нет данных, свидетельствующих о причинении собственнику клуба значительного ущерба в результате производства взрывов.

Кроме того, она полагает, что Исаенко не намеревался кого-либо убивать.

Адвокат Снегирева Д.Г. выражает несогласие с назначенным Исаенко наказанием, считая его несправедливым. Она указала, что суд «... незаконно не применил в отношении её подзащитного положения ст. 64 УК РФ».

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Петров А.С. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, сославшись при этом на то, что суд не дал надлежащей оценки показаниям лиц, допрошенных в судебном заседании, показания подсудимых изложены избирательно, что изменило смысл сказанного, по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие, что подсудимые знали о действительных свойствах гранат, суд не учёл показания К [ ] и Г [ ] об отсутствии у него причин для порчи автомобилей.

Он полагает, что суд не решил вопрос об относимости видеозаписи камеры наружного наблюдения дома № [ ] по ул. [ ] от 1 ноября 2009 г.

По его мнению, не соответствуют действительности выводы суда о том, что он «организовал совершение преступления, разработал план, распределил роли, руководил исполнением, требуя неукоснительного соблюдения роли каждым участником в совершаемом преступлении».

Он также указал на то, что в отношении подсудимых применялись недозволённые методы ведения следствия, о чём они сообщили в ходе судебного разбирательства, однако суд не дал должной оценки этим пояснениям.

Он не отрицает своей вины в том, что он добросовестно заблуждался относительно опасности муляжных (шумовых) гранат, которые стали причиной тяжких последствий для людей, не имевших отношения к конфликту.

Осуждённый считает, что суд не учёл данное обстоятельство и несправедливо назначил максимально возможное наказание – 15 лет лишения свободы.

При этом суд «Не дал оценку причинам и поведению криминальной группировки, как не имеющие отношения к совершённому преступлению».

Петров А.С. указал, что с остальными осуждёнными он не договаривался о совершении преступлений, приговор не соответствует положениям ст. 297 и 307 УПК РФ.

А.С., Потапова В.В., Горбунова В.Н., Медведева А.Н. и Калачёва А.Е. по следующим основаниям.

Доводы апелляционного представления подлежат удовлетворению частично.

Действия осуждённых, связанные с различной формой соучастия в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба и иных тяжких последствий, как они изложены в приговоре при описании преступного деяния и его юридической квалификации, следует переqualифицировать на аналогичный закон в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

При этом судебная коллегия исходит из положений ст.9 ч.1 и 10 ч.1 УК РФ и ст.8 ч.3 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ), из которых следует, что применению подлежит уголовный закон, действующий во время совершения преступления, за исключением случаев, когда новый уголовный закон улучшает положение подсудимого любым образом.

Принудительные работы применяются с 1 января 2014 г., то есть на сегодняшний день в данном плане новый уголовный закон не предусматривает какого-либо улучшения положения осуждённых.

Аналогичным образом необходимо поступать при юридической квалификации действий виновных лиц, связанных с незаконным оборотом боеприпасов.

Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться с автором апелляционного представления о необходимости переqualификации действий определённых виновных лиц по данному эпизоду осуждения на уголовный закон в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, так как это не отвечает требованиям изложенных выше норм уголовного закона.

Поэтому в удовлетворении апелляционного представления в этой части государственному обвинителю следует отказать.

Судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия виновных лиц по этому эпизоду осуждения на уголовный закон в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ.

Кроме того, в приговор необходимо внести и другие изменения.

Суд признал осуждённых виновными в незаконном обороте взрывного устройства, что не основано на фактических данных и законе.

Согласно приговору они признаны виновными в совершении различных действий с гранатами Ф-1 и РГД-5. Суд пришёл к неверному выводу о том, что эти предметы являются взрывными устройствами.

Напротив, данные предметы относятся к боеприпасам, а поэтому их следует считать виновными в незаконном обороте боеприпасов.

Исаенко М.А. виновен в незаконных хранении, ношении и передаче боеприпасов.

Из осуждения его по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) необходимо исключить незаконную перевозку взрывных устройств.

Из приговора также следует исключить осуждение Исаенко М.А. по п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) ввиду того, что при квалификации его действий по эпизоду вымогательства в отношении потерпевшего Н [ ] (впоследствии был изъят автомобиль стоимостью [ ] рублей) органами предварительного следствия ему не был вменён в вину квалифицирующий признак - совершение вымогательства в крупном размере.

Несмотря на фактическое вменение ему в вину хищение имущества в крупном размере, его действия органами предварительного следствия были квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ.

Суд пришёл к выводу, что Исаенко М.А. один совершил вымогательство. В нарушение ст.252 УПК РФ суд первой инстанции незаконно признал его виновным по п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ). Его необходимо считать осуждённым по п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Потапова В.В. следует считать виновным в незаконной передаче боеприпасов.

Из его осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) необходимо исключить незаконные приобретение и перевозку взрывных устройств.

Действия Медведева А.Н. и Калачёва А.Е. следует переqualифицировать с ч.2 ст.222 УК РФ на ч.1 ст.222 УК РФ.

Суд первой инстанции признал их виновными в незаконных операциях со взрывными устройствами, совершённых группой лиц по предварительному сговору.

При этом необходимо отметить, что действия лиц, передавших им в определённой последовательности гранаты, судом квалифицированы по ч.1 ст.222 УК РФ.

В то же время суд не учёл установленные им же самими фактические обстоятельства дела.

Согласно приговору Исаенко М.А. передал Потапову В.В. хранившиеся у него гранату Ф-1 и гранату РГД-5. С этими гранатами на автомобиле они приехали к обусловленному месту, где Потапов В.В. передавал Медведеву А.Н. гранату РГД-5, а Калачёву А.Е. – Ф-1.

Каждый из последних нёс определённую гранату в клуб, где Медведев А.Н. бросил гранату РГД-5 в зал клуба, а Калачёв А.Е. – Ф-1.

При таких обстоятельствах нельзя признать, что их действия, связанные с гранатами, совершены по предварительному сговору между собой.

Предварительный сговор (как и у остальных осуждённых) у них был направлен на убийство двух и более лиц. При этом они действовали общеопасным способом.

Из осуждения Медведева А.Н. и Калачёва А.Е. по ч.1 ст.222 УК РФ необходимо исключить незаконное приобретение взрывного устройства. Их следует считать виновными в незаконном ношении боеприпаса. Из установленных в суде фактических обстоятельств усматривается, что никто из них не приобретал гранату. Каждый из них взял по одной гранате с той целью, чтобы, используя их в качестве орудия преступления, совершить другое более тяжкое преступление.

В действиях Потапова В.В. также отсутствует незаконное приобретение боеприпасов по изложенным выше основаниям. Он взял гранаты с целью последующей их передачи Медведеву А.Н. и Калачёву А.Е.

В его же действиях, как и в действиях Исаенко М.А., отсутствует незаконная перевозка боеприпасов.

Во время движения гранаты были у Потапова В.В. Автомобиль у них был в качестве средства передвижения к месту покушения на убийство.

При назначении наказания по совокупности преступлений Петрову А.С., Потапову В.В., Горбунову В.Н. необходимо руководствоваться положениями ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

В данном случае судебная коллегия исходит из требований ч.1 ст.10 УК РФ и юридической квалификации действий виновных лиц.

Из протокола судебного заседания (т.40 л.д.119, 128 и 242) следует, что в судебном заседании стороной обвинения были исследованы показания Ма [ ] (т.5 л.д.60-62), К [ ] (т.4 л.д.138-141) и К [ ] (т.4 л.д.188-192) в связи с их неявкой в суд: последний находится в федеральном розыске, а первых двух свидетелей место жительства установить невозможно. В отношении их применялись определённые меры для обеспечения их явки в суд, но они оказались безрезультатными.

Суд признал данные обстоятельства чрезвычайными и разрешил стороне обвинения исследовать их показания. Подсудимый Петров А.С. и адвокат Золотуев Н.В. возражали против исследования показаний свидетеля К [ ]

Они же возражали против исследования показаний свидетелей М [ ] и К [ ]

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что прежние показания свидетелей М [ ] К [ ] и Ко [ ] были исследованы с нарушением ст.240 и 281 чч.1 и 2 УПК РФ и с несоблюдением требований подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Сторона защиты была лишена права на допрос свидетелей стороны обвинения.

Поэтому из приговора необходимо исключить ссылку суда на показания указанных выше свидетелей при обосновании доказанности вины осуждённых (без указания на это обстоятельство в резолютивной части апелляционного определения).

Данное решение апелляционной инстанции не влияет на законность, обоснованность и справедливость обвинительного приговора, в котором приведена достаточная совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих виновность осуждённых.

При этом судебная коллегия учитывает информацию, озвученную данными свидетелями.

Показания свидетеля К [ ] сводятся к тому, что он – директор ООО « [ ] » (ООО « [ ] »), учредителем которого является К [ ] У жены К [ ] – М [ ] повредили автомобиль.

Он предполагал, что это сделал Петров А.С., с которым и с другими он разговаривал по этому поводу. Петров А.С. всё отрицал.

13 ноября 2009 г. по телефону ему сообщили о взрыве в клубе. Об этом же в ходе предварительного следствия рассказали свидетели М [ ] и К [ ]

Как следует из приговора, озвученная указанными выше свидетелями информация подтверждается иными приведёнными в приговоре доказательствами.

В приговоре суд сослался на показания Ш [ ] в ходе предварительного следствия (т.6 л.д.127).

Не признавая определённые показания достоверными, суд первой инстанции пришёл к выводу, что в данном случае потерпевший добросовестно заблуждается (показания относятся к обвинению Горбунова в избиении Ш [ ] и открытом хищении золотой цепочки и крестика).

Оправдательный приговор сторонами не обжалуется.

Указанные выше показания потерпевшего никоим образом не связаны с обвинительным приговором в отношении Исаенко М.А.

Довод адвоката Снегиревой Д.Г. о том, что в нарушение ст.240 УПК РФ суд неправомерно сослался в приговоре на данные показания потерпевшего Ш [ ] судебная коллегия признаёт состоятельными, так как из протокола судебного заседания не следует, что они были оглашены в суде.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора ссылку суда на эти показания потерпевшего (т.6 л.д.127).

Данное решение не влияет на законность осуждения Исаенко М.А.

С учётом изменений, внесённых в приговор, связанных с фактическими обстоятельствами дела и юридической квалификации, необходимо разрешить вопрос о наказании в соответствующей мере.

В остальной части приговор в отношении осуждённых судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст.389-15 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора (за исключением внесённых выше в приговор изменений), не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Суд первой инстанции правомерно сослался на определённые показания осуждённых, данные в ходе предварительного следствия, в обоснование доказанности их вины.

Довод авторов кассационных жалоб о применении недозволённых методов ведения предварительного следствия был предметом тщательного исследования в суде.

Приведённые в приговоре данные свидетельствуют о том, что этот довод является надуманным, на что указывает письмо, изъятое 23 апреля 2010 г. сотрудниками ФГУ [ ] г. [ ]. Оно было обнаружено в камере № [ ] у Калачёва А.Е.

Из письма следует, что Исаенко М.А. обращается к Калачёву А.Е. с просьбой об изменении первоначальных показаний. Он настоятельно его просит, чтобы тот в суде утверждал о том, что их били и заставили дать другие показания. Ранее Калачёв А.Е. признал, что в период, когда он находился в СИЗО- [ ] г. [ ], Исаенко М.А. и Петров А.С. передавали записки, в которых была изложена их просьба, чтобы он, Калачёв А.Е., отказался от ранее данных им показаний и дал другие, способствующие освобождению их от уголовной ответственности. Показания осуждённых в суде о том, что в ходе предварительного следствия в отношении их применялись различные формы и способы насилия есть разработанный план. Подтверждением того является указанная выше информация в письме.

При разрешении данного вопроса следует учитывать и другие обстоятельства.

Показания следователя М [ ] видеозаписи следственных действий, отсутствие видимых повреждений опровергают утверждение стороны защиты о применении недозволённых методов ведения следствия.

Их утверждения опровергаются показаниями свидетелей Л [ ]
Т [ ] В., У [ ] М [ ] З [ ] Ш [ ]
[ ]

Необходимо также учитывать, что явки с повинной написаны осуждёнными собственноручно, при допросе их в качестве подозреваемых и обвиняемых, проверке показаний на месте участвовали, в том числе, адвокаты, никаких замечаний от них не поступило, они удостоверили правильность своих показаний.

В приговоре приведены и другие достаточные данные, свидетельствующие о несостоятельности позиции стороны защиты по озвученному выше доводу.

Суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что в ходе предварительного следствия при допросе потерпевшего Е [REDACTED] не было нарушений норм уголовно-процессуального закона. Его заявление в суде о неознакомлении с протоколом допроса (т.5 л.д.144-148) ввиду отсутствия очков не соответствует действительности.

Показания он дал добровольно, перед этим был ознакомлен со своими правами, подписал протокол без каких-либо замечаний и дополнений.

В ходе предварительного следствия осуждённые изобличали друг друга, они подробно описали роль каждого из них в совершении преступлений.

Из явки с повинной и протокола допроса Исаенко М.А. в качестве обвиняемого следует, что он дал гранаты. От Петрова он слышал о повреждении им 6 автомобилей.

12 ноября 2009 г. он, Петров и Глушков были на встрече с лицами, которые требовали решить вопрос о возмещении ущерба владельцам повреждённых автомобилей. Те предлагали различные варианты разрешения конфликта.

Было решено встретиться в клубе « [REDACTED] ». Петров знал, что у него есть две боевые гранаты Ф-1 и РГД-5. Он хранил их с 2004 года в различных местах. Петров сказал, что они поедут к клубу и нужно взять две гранаты, а он, Петров, возьмёт с собой пистолет Макарова. Медведев и Калачёв поехали к клубу на одной машине, а он, Петров, Горбунов и Потапов – на другой. В автомобиле было ружьё Горбунова. Возле клуба он и Петров вышли из автомобиля, а Горбунов и Потапов остались в машине. Эти события имели место 13 ноября 2009 г.

Петров предложил бросить гранаты в клуб, который поручил это сделать Медведеву и Калачёву.

Он передал гранаты Потапову, а тот – Медведеву и Калачёву. Все знали, что гранаты боевые.

В явке с повинной Петров А.С. признал, что он обливал краской автомобили, которые находились возле близлежащих к стоянке дворов. Он делал это с той целью, чтобы автовладельцы ставили свои машины на стоянку. Тем самым должна была повыситься прибыль. За совершённые им действия к нему стали предъявлять претензии.

В ходе допроса он подтвердил, что все вместе решили дать Медведеву и Калачёву гранаты, чтобы они бросили их в клуб, что впоследствии и произошло.

О действиях, связанных с хранением и передачей гранат, об обстоятельствах произведённых в клубе взрывов в ходе предварительного следствия также рассказали Потапов В.В., Горбунов В.Н., Медведев А.Н. и Калачёв А.Е.

Таким образом, на первоначальной стадии предварительного следствия осуждённые признавали вину в содеянном и подробно рассказали об обстоятельствах совершённых преступлений.

Их пояснения в совокупности с другими доказательствами опровергают их же последующую версию о том, что гранаты не были боевыми, а шумовые, у них была одна цель – поугадать тех, кто предъявлял претензии Петрову.

Суд первой инстанции дал подробный анализ всем показаниям осуждённых и сделал правильный вывод относительно того, какие из них следует считать правдивыми, а какие не соответствуют действительности.

Виновность осуждённых подтверждается, в том числе, показаниями свидетелей К [REDACTED], Г [REDACTED], Х [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Л [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], потерпевших М [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED] и П [REDACTED].

Потерпевшие подтвердили, что они находились в клубе, где увидели, как по полу прокатилась граната, в результате чего они получили ранения.

Н [REDACTED] пояснил, что в результате взрыва осколками гранат у него была повреждена нога.

Потерпевший Ш [REDACTED] показал, что в клуб вошли два парня, которые что-то бросили в зал, после чего произошёл взрыв, его отбросило на пол, под столом лежал раненый мужчина.

Об обстоятельствах производства взрывов рассказали также потерпевшие М [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED], Ю [REDACTED], Е [REDACTED], П [REDACTED].

Обстановка в клубе после взрывов двух гранат, повреждения, причинённые потерпевшим, указанным при описании преступного деяния, характер и наименование уничтоженного и повреждённого имущества достаточно подробно зафиксированы в протоколах осмотра места происшествия, выемки, заключениях судебных химической, взрывотехнической, баллистических, дактилоскопических и судебно-медицинских экспертиз.

Судебная коллегия считает, что применение осуждёнными боевых гранат в зале клуба (стеснённое пространство), где находится много людей, свидетельствует о наличии у виновных лиц прямого умысла на убийство двух и более лиц общеопасным способом. Это следует также из характера причинённых потерпевшим телесных повреждений.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с суждениями авторов апелляционных жалоб о переквалификации действий осуждённых на статьи УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за фактически причинённые телесные повреждения. В данном случае принцип объективного вменения нельзя признать приемлемым. Для правильного разрешения уголовного дела необходимо учитывать субъективную сторону преступления, а она характеризуется прямым умыслом.

Несостоятельным является довод апелляционных жалоб о том, что Медведев А.Н. не может нести ответственность за причинение телесных повреждений М [ ] Га [ ] Ш [ ] М [ ] Б [ ] [ ] и П [ ] на том основании, что указанные потерпевшие повреждения получили в результате взрыва гранаты Ф-1, которую бросил Калачёв А.Е.

Как признано установленным, Медведев А.Н. бросил гранату РГД-5, осколки которой обнаружены в теле потерпевших Н [ ] и Л [ ] [ ]

В результате взрыва гранаты был причинён лёгкий вред здоровью Н [ ] [ ] у Л [ ] С. обнаружены повреждения, не причинившие вред его здоровью.

Однако нельзя оставлять без внимания, что у осуждённых был прямой умысел на убийство многих людей, а поэтому исход дела не следует ставить в зависимость от того, какой вред здоровью был причинён в результате взрыва конкретной гранаты. Осуждённые действовали группой лиц по предварительному сговору (у них была сложная форма соисполнительства), они преследовали одну цель.

Вместе с тем необходимо также учитывать вывод эксперта о том, что не исключается вероятность причинения части повреждений у всех потерпевших от взрывов обеих гранат, имеющих, на что указано в заключении взрывотехнической экспертизы, радиус поражения, превышающий размеры помещения, где произошли взрывы.

С учётом обстоятельств дела суд правильно разрешил гражданский иск и обоснованно взыскал с Медведева А.Н. в пользу Б [ ] и П [ ] по [ ] рублей в счёт компенсации морального вреда.

Факт уничтожения и повреждения чужого имущества подтверждается показаниями потерпевших, выводами строительно-технической экспертизы и заключением эксперта № 46-11/2009.

Виновность осуждённых в совершении других преступлений, изложенных в приговоре, также подтверждается достаточной совокупностью достоверных доказательств, которым суд первой инстанции дал правильную оценку.

Суд правильно квалифицировал действия Потапова В.В. по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ, поскольку, как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, потерпевшему Ш [ ] был причинён средней тяжести вред здоровью. Кроме того, судом обоснованно его действия квалифицированы как совершённые группой лиц. Из показаний потерпевшего следует, что ему начали наносить различные удары в область головы и тела ногами. Сколько конкретно человек его били, он не знает, но их было не менее двух, возможно, даже трое. Он пытался закрываться от ударов, а поэтому парней не рассматривал, на улице было темно. Оснований не доверять показаниям потерпевшего в судебном заседании не установлено.

Судом дана правильная оценка исследованным в судебном заседании доказательствам по эпизоду вымогательства у Ш [ ] и действия Исаенко и Медведева судом верно квалифицированы по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ.

Медведев действовал по предварительному сговору с Исаенко.

Осуждённые осознавали, что предъявляют незаконные имущественные требования, действовали с корыстной целью. Угроза служила средством достижения цели и была реальной.

Из установленных в судебном заседании обстоятельств следует, что роль Исаенко как организатора преступления выразилась в том, что он, узнав о невыполненных договорных отношениях между Е [ ] и Б [ ], поручил Медведеву А.Н. и Калачёву А.Е. потребовать от Е [ ] передать им деньги в сумме [ ] рублей или принадлежащий ему автомобиль [ ]». Он указал на то, чтобы перегнали автомобиль [ ] госу-

дарственный регистрационный номер [REDACTED] rus на стоянку в автокомплексе « [REDACTED] », расположенном по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] Исаенко организовал снятие автомобиля с регистрационного учёта и его продажу и получил 50% суммы, вырученной от его продажи.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED] о том, что подсудимые Медведев и Калачёв действовали по предварительному сговору между собой, вместе требовали деньги – возврат долга Б [REDACTED] [REDACTED] а затем стали требовать передать им автомобиль. При этом А [REDACTED] не только кричал, но и угрожал, что в случае отказа он не только будет Е [REDACTED] избивать, но и вообще убьёт. Поэтому Е [REDACTED] передал А [REDACTED] и его приятелю ПТС и ключи от автомобиля. Приятель А [REDACTED] сел за руль машины Е [REDACTED], после чего они уехали.

Медведев и Калачёв не отрицали, что по просьбе Исаенко они получили от Е [REDACTED] его автомобиль, документы, ключи и перегнали автомобиль на стоянку. При этом за рулём был Калачёв.

Из показаний свидетеля Г [REDACTED] усматривается, что Исаенко был инициатором содействия Б [REDACTED] в возврате долга Е [REDACTED] за половину суммы. После продажи машины он встретился с Исаенко и передал ему в соответствии с договорённостью [REDACTED] рублей.

Свидетель Г [REDACTED] подтвердил, что Исаенко организовал снятие автомобиля с учёта.

Суд обоснованно и мотивированно отверг версию Исаенко о существовании договорных отношений (договора аренды автомобиля) между ним и Н [REDACTED] [REDACTED] и признал достоверными показания Н [REDACTED] в ходе предварительного следствия. Они являются относимыми, допустимыми и достоверными, так как он дал их добровольно после ознакомления его с правами потерпевшего, подписал протокол без каких-либо замечаний. Кроме того, из протокола допроса следует, что на потерпевшего знакомыми подсудимого Исаенко было оказано давление с целью заставить его изменить показания, он опасался за жизнь и здоровье членов своей семьи и за свою жизнь. Его заставили подписать договор аренды после того, как следователем ему была возвращена машина.

Как видно из показаний потерпевшего Н [REDACTED] Исаенко потребовал у Н [REDACTED] [REDACTED] рублей за то, что он возил людей на [REDACTED]. Затем он сказал ему, что он должен отдать ему автомобиль, после чего несколько раз ударил Н [REDACTED] кулаком в область груди. Налетов вынужден был подчиниться, а поэтому он передал Исаенко ПТС на свой автомобиль и ключи зажигания от него. Исаенко уехал на автомобиле Н [REDACTED] и противоправно завладел его автомобилем « [REDACTED] » транзитный номер [REDACTED] [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей.

Суд правильно разрешил вопрос о допустимости доказательств, на которые он сослался в приговоре в обоснование доказанности вины осуждённых.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка (за исключением соответствующих изменений).

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылаются авторы апелляционных жалоб.

По делу нет оснований для применения правил ст.64 и 73 УК РФ.

Суд правильно назначил Петрову А.С. отбывать наказание в исправительной колонии особого режима. Он имеет две непогашенные судимости за совершение тяжких преступлений.

Настоящим приговором он осуждён, в том числе, за совершение особого тяжкого преступления, а поэтому, учитывая положения п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ, в его действиях усматривается особо опасный рецидив.

Руководствуясь ст.389-15, 389-20, 380-28, 389-33 и 389-35 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 25 марта 2013 года в отношении Исаенко М. [ ] А. [ ], Петрова А. [ ] С. [ ] Потапова В. [ ] В. [ ] Горбунова В. [ ] Н. [ ], Медведева А. [ ] Н. [ ] и Калачёва А. [ ] Е. [ ] изменить:

- действия Исаенко М.А. переквалифицировать с ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), по которой с применением ст.62 УК РФ назначить 1 год 6 месяцев лишения свободы.

Считать его виновным по данному уголовному закону в незаконных хранении, ношении и передаче боеприпасов(а не взрывных устройств).

Исключить из его осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) незаконную перевозку взрывных устройств.

Переквалифицировать действия Исаенко М.А. с ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч.5

ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой с применением ст.62 УК РФ назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы.

Исключить из приговора осуждение Исаенко М.А. по п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Снизить срок назначенного Исаенко М.А. наказания по п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) с применением ст.62 УК РФ до 3 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч.3 ст.33 и п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Исаенко М. [ ] А. [ ] окончательно назначить 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- действия Петрова А.С. переqualифицировать с ч.3 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч.3 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.33, ч.3 ст.30 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.3 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), путём поглощения менее строгого наказания более строгим Петрову А.С. назначить 15 лет лишения свободы.

К назначенному наказанию частично присоединить наказание, не отбытое по приговору Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 17 апреля 2009 года, и на основании ст.70 и 79 ч.7 п. «в» УК РФ осуждённому Петрову А. [ ] С. [ ] окончательно назначить 16 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

- переqualифицировать действия Потапова В. В. с ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч.1 ст.222 УК

РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), по которой с применением ст.62 УК РФ назначить 1 год 6 месяцев лишения свободы.

Считать его виновным по данному уголовному закону за незаконную передачу боеприпасов (а не взрывных устройств).

Исключить из его осуждения по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) незаконные приобретение и перевозку взрывных устройств.

Переквалифицировать действия Потапова В.В. с ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой с применением ст.62 УК РФ назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ, ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Потапову В. [ ] В [ ] [ ] окончательно назначить 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- переквалифицировать действия Горбунова В.Н. с ч.5 ст.33 и ч.2 ст.167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой с применением ст. 62 УК РФ назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), путём поглощения менее строгого наказания более строгим осуждённому Горбунову В. [ ] Н. [ ] окончательно назначить 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- действия Медведева А.Н. переквалифицировать с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой с применением ст. 62 УК РФ назначить 1 год 6 месяцев лишения свободы.

Считать его виновным по данному уголовному закону в незаконном ношении боеприпаса (а не взрывного устройства).

Исключить из его осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ незаконное приобретение взрывного устройства.

Переквалифицировать его действия с ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) на ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой с применением ст. 62 УК РФ назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Медведеву А. [REDACTED] Н. [REDACTED] окончательно назначить 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- переквалифицировать действия Калачёва А.Е. с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой с применением ст. 62 УК РФ назначить 1 год 6 месяцев лишения свободы.

Считать его виновным по данному уголовному закону в незаконном ношении боеприпаса (а не взрывного устройства).

Исключить из его осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ незаконное приобретение взрывного устройства.

Переквалифицировать его действия с ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), по которой с применением ст. 62 УК РФ назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Калачёву А. [REDACTED] Е. [REDACTED] окончательно назначить 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Исаенко М.А., Петрова А.С., Потапова В.В., Горбунова В.Н., Медведева А.Н. и Калачёва А.Е. оставить без изменения, а апелляционные жалобы и представление – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке надзора по правилам главы 48-1 УПК РФ в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня их вступления в законную силу.

Председательствующий

Судьи

